Семья Даниловых – раунд первый

Краткое описание проблем семьи

Семья Даниловых была направлена к нам учительницей, когда 11-летняя дочь Данилова Анна упала на школьной игровой площадке, жалуясь на боли в груди и в верхней части брюшной полости. Учительница сказала, что в школу ходят еще трое Даниловых: десятилетний Артем, семилетний Рома и шестилетняя Катя. Учительница отметила, что за последний год у них было много проблем и что за последние несколько месяцев ситуация ухудшилась. Учительница предоставила следующую информацию.

- У одиннадцатилетней Анны была хроническая горячка, тяжелое дыхание и сильный кашель. Медсестре в школе она сказала, что у доктора не была. Медсестра осмотрела Анну, когда та пожаловалась на боли в груди, выразила обеспокоенность, что у девочки возможен хронический бронхит или даже воспаление легких.
- Дети часто пропускали занятия, иногда их не было в школе несколько дней подряд. Когда школьные работники позвонили их матери, Лине Даниловой, она сказала, что дети «болеют».
- Дети обычно были одеты не по погоде, у них не было теплой обуви, и в зимние холода были одеты в легкие свитера. Их одежда часто была грязная.
- Семилетнего Рому часто видели играющего одного, без присмотра, на школьной площадке после окончания уроков.
- У десятилетнего Артема были серьезные поведенческие проблемы, и в школе подумывают о его переводе в спецкласс. Школьные работники не смогли определить, имеется ли у Артема трудности в обучении или он страдает от расстройства дефицита внимания, так как он проявлял признаки и того и другого.
- Шестилетняя Катя плакала без особых на то причин, иногда забившись в уголок. Часто она была замкнутая, стеснительная и боязливая.
- Учительница неоднократно звонила Лине Даниловой, но часто та не отвечала. Однажды, когда учительница дозвонилась, Лина согласилась прийти в школу и поговорить с учительницей, но так и не пришла.
- Часто дети приходили в школу голодными, а значит, дома их не кормили завтраком.

Расследование

Социальный работник Лариса Ершова звонила Лине Даниловой, но та не поднимала трубку. Она пришла к ним домой без предупреждения и в 14:30 разбудила спящую Лину. Сначала Лариса поговорила с мамой, а потом с детьми, когда те пришли из школы. Лина была подавлена и замкнута, но отвечала на вопросы социального работника. Она сказала, что ей жаль, что привлекли социальную службу, ведь до этого она прекрасно справлялась со всеми проблемами. Она сказала, что денег у них немного, но дохода семьи хватает, чтобы «сводить концы с концами». Еды в доме было ограниченное количество. Лина сказала, что «в магазине она некоторое время не была», и денег в этом месяце было маловато, поэтому она закупала только самое необходимое. Она сказала, что ей известно, что у Анны простуда. На вопрос, почему она не отвела дочь к врачу,

Представительство Международного детского фонда в Республике Беларусь
Лина пожалала плечами и сказала: «Я думала, что все само пройдет. Обычно так и бывает, а на доктора у меня денег нет».

Дом на грани нормальных условий проживания. В нем две спальни, зал/столовая, маленькая кухня и одна ванная комната. Дом грязный и захламленный, мебели немного, однако непосредственной физической опасности нет. Дети сказали, что мама много спит и часто «болеет». Анна сказала, что ей часто приходилось кормить и одевать младших детей в школу. Анна утверждала также, что часто присматривает за младшими, когда мама спит или уходит. Во время посещения десятилетний Артем постоянно вертелся и не сидел на месте, а на мамины просьбы «сесть и вести себя тихо» не реагировал. Время от времени он щипал и дразнил семилетнего Рому, когда думал, что никто не смотрел в их сторону.

Во время посещения социальный работник обнаружила пятого ребенка, грудную девочку. Лина сказала, что Лизе десять месяцев. Социальный работник отметила, что ребенок казался неактивным и апатичным. Девочка лежала в манеже и почти не двигалась, хотя не спала. Когда работница взяла девочку на руки, ее мышцы были слабыми, головка моталась и весила она очень мало для ребенка ее возраста. На затылке у нее не было волос, что указывало на то, что девочка много лежала на спине в манежике или кроватке. Она не смотрела в глаза и не реагировала на попытки работницы поиграть с ней. На ребенке была легкая и грязная одежда, запачканный подгузник, а на лице были засохшие сопли по причине хронического насморка. Женщина попробовала посадить ребенка к себе на колени, но девочка шаталась и не могла удерживать тело в сидячем положении.

Во время посещения мать отвечала на вопросы, но дополнительную информацию не предоставляла. Она была апатична и замкнута, легко отвлекалась и чувствовала себя неудобно в присутствии работницы. Враждебности или гнева она не выражала, но казалась обеспокоенной. Иногда она теряла нить разговора и спрашивала: «Извините, что вы только что сказали?»

Вопросы безопасности

Будьте готовы обсудить в группе следующие вопросы.

- 1) Находится ли кто-либо из детей в опасном положении – например, подвергается жестокому обращению, недавно подвергался жестокому обращению или существует риск причинения вреда? Кто из детей и почему?
- 2) Нуждается ли эта семья в плане обеспечения безопасности с целью немедленной защиты детей, пока дальнейшая оценка ситуации не будет завершена?
- 3) Если план обеспечения безопасности необходим, какие действия и вмешательства должны быть включены в план, чтобы защитить детей с минимальной травмой?
- 4) Какая дополнительная информация может понадобиться для того, чтобы завершить план обеспечения безопасности?
- 5) Какая полученная информация предполагает необходимость более детального изучения отдельных аспектов в дальнейшем?